

Об итогах Пленума ЦК КПСС

Горбачев. Прошел большой важный Пленум. Мы далеко продвинулись в представлениях о перестройке, в понимании ее задач. Хорошая школа. Этот Пленум – задел на многие годы вперед. Мы почувствовали, что без постоянной, основательной, принципиальной работы перестройка будет выхолащиваться. Выявление подлинного ее значения только начинается. Но как сказал Михаил Ульянов¹ на Пленуме: «Отступать некуда, за нами Москва!».

Другого пути нет. И успех возможен лишь через обновление всей деятельности партии, всей ситуации в стране. Положение таково: как будет действовать руководство, так будут действовать и все. Даже армия. Соколов прямо об этом сказал. По-новому надо взглянуть на многое, в том числе и на деятельность КГБ. Сами мы, на своем уровне, прошли в связи с Пленумом большую школу. И между прочим, все это быстро заметили на Западе.

...То, что была критика и самокритика, никого не удивило. Это, мол, все было и раньше. Важно другое. Осознание программы действий на избранном пути. До Пленума у нас этого не получалось. На XXVII съезде многое мы еще не могли сказать. А теперь уже нельзя не сказать. Перестройка углубилась. И то, что мы сказали сегодня, очень своевременно.

...Мне Арбатов² рассказал о своей беседе с руководителем ЮСИА³. Глаза блестят у советских людей, когда спрашиваешь их о перестройке, говорил ему американец. Но ближайшие два года, предупредил он, будут у вас самые трудные. Ибо с верхушки пирамиды пошло вниз, перестройка стала задевать интересы всех слоев. И именно поэтому начнется сопротивление. Не потому, что люди против перемен, а потому что перемены идут медленно, неторопливо. **Там, где будут задеты интересы определенных слоев, будут формироваться партии. Вот здесь-то и будет руководство страны**

---

¹ Ульянов, Михаил Александрович – народный артист СССР, Герой Социалистического Труда (1986), в 1986-1987 годах секретарь правления Союза кинематографистов СССР

² Арбатов, Георгий Аркадьевич – академик АН СССР, в 1967-1995 годах директор Института США и Канады АН СССР (затем РАН)

³ Речь идет о беседе Г.А. Арбатова с директором Информационного агентства США (USIA) Чарльзом Уиком

проходить проверку. Именно в такие моменты и случаются отступления от начатого. Вы увидите, говорил американец, что кое в чем ошибались. Вы будете переделывать начатое. Это может вызвать взрыв.

Такая вот бесплатная консультация нам.

Но мы не дрогнем. Если, где и ошибемся – не паниковать. **Главное сейчас включить народ.** А кому это не подходит, кого заботит лишь свое, пусть не думает, что придется запасаться пулеметами и автоматами.

Перестройка должна выдать плавку высшего качества. **Решения Пленума программные.**

Как подойти к их выполнению в практическом плане? Надо учесть замечания товарищей. Много у нас всяких постановлений, сплошь и рядом мы подменяем хозяйственные организации. Проявляем неуважение к членам ЦК, к их самостоятельности. Член ЦК раз говорит, два говорит – никто не реагирует. Это самая старая болезнь. Это судьба нашей активности. А ведь члены ЦК – это актив выбранных людей. Если мы им не доверяем, если мы им не даем самостоятельности, то и вся демократия у нас пойдет под откос.

Надо покончить с нашей традиционной практикой подводить итоги пленумов: поскорее провести собрания и ... всё оставить по-прежнему. Прессе надо вычленивать ряд долговременных проблем и систематически их освещать, разрабатывать. **Обсуждать итоги Пленума надо под углом зрения анализа собственных дел. А не пересказывать речи и документы Пленума. Дать оценку каждому руководящему работнику.** И не устраивать соревнования: кто вперед обсудит итоги Пленума! Ленинградцы вон уже назначили дату – боятся, как бы Башкирия не провела свой Пленум раньше них.

На новом этапе после Пленума народ должен почувствовать, что он что-то получит от перестройки. Центр тяжести должен быть на практическую работу. Наступает время оплачивать векселя. Но не приписками и отписками, не липой, а реальным продвижением. Будет напряженная, умная работа, будет надлежащая организационная работа партии – будут и политические, социальные последствия.

Подготовку «Обращения» в связи с 70-летием Октября не затягивать. Это должно быть Слово к народу, волнующее, а не трескотня, – чтобы за душу брало и ориентировку давало. Сказать надо и о трудностях. Но общий тон – уверенность.

В дискуссии о гласности мы на Пленуме продвинулись. Услышали две точки зрения. Их нужно диалектично учесть, чтобы не получалось, что гласность – это только для критики прошлого. Нам гласность сейчас нужна в отношении наших сегодняшних дел. Ни о какой демократии и говорить нечего без гласности. Но гласность не должна сводиться к негативным оценкам. Гласность нужна для прояснения и анализа того, что происходит, что имеет позитивную тенденцию. Нельзя допускать переоценки в развитии перестройки. Но нельзя допускать и недооценки, подпитывать разочарование в людях. Ведь мы же им ничего пока не дали. Надо видеть всю правду. В ней есть и ошибки и промахи. Перестройка возможна только через народ. А без гласности невозможно его включить. Критика – да, нужна, но нужен и ответ на вопрос, что делать и как делать.

Нельзя действовать так, как раньше. Начинаем, бывало, уборку, дело заваливается и сразу ищем «рыжих», чтобы раздолбать их и «в пример» выставить! Пока у нас в перестройке кадров – соотношение плюсов и минусов 1:10. А чтобы перевернуть это соотношение, нужны прорабы перестройки – чтобы жизнь клала на это дело, чтобы могли вдохновлять народ. Вот так я хочу закончить свое выступление. Как видите, здесь больше чувств, но есть и конкретика.

Громыко. Все, что касается развития демократии, пусть поручения даются Президиуму Верховного Совета СССР, а не аппарату ЦК. И надо разобраться с контролерами, с проверками. А то у нас по 3-4 раза в месяц проверяют. Не отлажено это дело. И документы у нас составляются по-старому: постановление ЦК на 30-50 страницах. Тут пора заняться самокритикой. Ведь эти документы никто не прочитает. В результате

политические установки теряются. Не надо, чтобы Политбюро занималось деталями.

Горбачев. В принципе мы все за это. Но изначально неизбежно было детализировать. А что грешили длиннотами – это признаем. Документы у нас действительно верстовые.

Лигачев. Погибаю от полотен, которые надо читать и подписывать, особенно из МИДа, из Минобороны, из КТБ. Не сократили мы бумаготворчество, хотя и решения принимали на этот счет. Невозможно уже – до полночи каждый день приходится сидеть и чемодан с бумагами домой таскать. Мы, члены Политбюро, – самая читающая публика. (*Смех.*)

Горбачев. (*Чебрикову, Шеварднадзе, Соколову*) Повысьте ответственность за объем документов. Кое-что надо сбросить с Секретариата ЦК: куда, кому, зачем выехать и прочее – это не его дело, не его уровень. Начнем включать механизмы ведения дел по-новому. Требуется основательное преобразование аппарата управления и сокращение, сокращение. Ведь если человек сидит в аппарате, он же зарплату получает. Получает ее за бумагу, за отчет. В результате образуется водопад. Еще раз надо выверить перечень вопросов, которые выносятся на Секретариат ЦК и на Политбюро. И с мест больше не требовать, чтобы они выносили на решение ЦК вопросы, которые им надлежит решать самим.

Рыжков. Действительно мозги сушит от бумаг. Но это ведь показатель того, как мы работаем. Владимир Васильевич (*Щербицкий*), особо обильно идут бумаги с Украины...

Горбачев. Николай Иванович, это разговор не в личном плане. Если честно говорить, то должны признать, что переход к реформе должен автоматически освободить нас от бумаг. Но пока идет инерция. Разговор, я считаю, у нас правильный.

Щербицкий. Надо, наконец, прекратить выпускать совместные постановления ЦК и Совмина. Зачем, например, оформлять постановлением

ЦК вопросы об улучшении племенного дела или о повышении качества металла?!

Горбачев. Согласен.

Шеварднадзе. Есть вопросы, по которым надо твердо определиться, по каким вопросам входить МИДу в ЦК, согласовывать с КГБ и т. д.

Горбачев. Давайте обдумаем все это, что и как, и еще раз вернемся к перечню вопросов, выносимых на Секретариат и Политбюро. А то у нас Никонов проблему торфяных горшочков тянет на Секретариат.

Соломенцев. Задушили звонками из министерств и ведомств в обкомы партии, вместо того чтобы звонить по своему ведомству.

Горбачев. Тут привычка действует. Если в обком не позвонишь, дела не будет. Все это знают.

Источник: Материалы проекта «Как “делалась” политика перестройки». АГФ. Фонд № 10. Опись № 2